

Назначение уголовных наказаний за преступления, совершенные в условиях военного положения: обзор международных стандартов

О. В. Маричева

Амурский государственный университет

шоссе Игнатьевское, 21, 675027, Благовещенск, Россия. E-mail: olia.maricheva@yandex.ru

В статье с позиции соответствия международным стандартам исследуются актуальные проблемы назначения уголовных наказаний за преступления, совершенные в условиях военного положения или вооруженных конфликтов. Анализируются различные подходы к укреплению независимости, объективности и универсальности норм международного уголовного права, повышению их соответствия интересам всего мирового сообщества. Ставится акцент на необходимости соблюдения гарантий процессуальных прав обвиняемых даже в условиях военного положения или вооруженных конфликтов. Также рассматривается вопрос защиты прав таких уязвимых групп, как женщины и дети в местах заключения. Комплексный подход к анализу международно-правовых стандартов применения уголовно-правовых мер в период вооруженных конфликтов составляет новизну данной работы. Особое внимание уделяется вопросам расширения критериев выявления и документирования индивидуальных характеристик жертв преступлений, а также разработке методологии комплексного учета их личностных, физических, социальных и функциональных особенностей при расследовании. Это позволит более эффективно учитывать специфику воздействия на отдельные категории пострадавших лиц и обеспечивать их полноценную правовую защиту. Раскрываются проблемы совершенствования правовой защиты индивидуальных прав человека в контексте предупреждения и наказания за преступления, исследуются пробелы в международном законодательстве. Анализируется взаимосвязь индивидуального и группового подходов при квалификации соответствующих актов, обосновывается необходимость разработки методологических рекомендаций и возможностей совершенствования понятийно-категориального аппарата международно-правовых актов. В заключение делается вывод о важности комплексного подхода, сочетающего развитие понятийно-категориального аппарата, методологии расследования, правовых гарантий и механизмов межгосударственного взаимодействия для укрепления доверия к международному уголовному праву и повышения эффективности его применения. Ключевые выводы статьи могут представлять интерес для ученых и практиков в области международного права, уголовного права и процесса.

Ключевые слова: военное положение, вооруженные конфликты, назначение уголовных наказаний, международные стандарты, права человека.

The Imposition of Criminal Penalties for Crimes Committed under State of Martial Law: Overview of International Standards

O. V. Marichva

Amur State University

21 Ignatievskoe shosse, 675027, Blagoveshchensk, Russia. E-mail: olia.maricheva@yandex.ru

The article investigates the acute problems of imposing criminal penalties for crimes committed under the state of martial law or armed conflicts with regard to the compliance with international standards. Various approaches to strengthening the independence, objectivity and universality of the norms of international criminal law, increasing their compliance with the interests of the entire world community are analyzed. Emphasis is placed on the need to respect guarantees of procedural rights of the defendants even under the state of martial law or in armed conflicts. The protection of the rights of vulnerable groups such as women and children in detention is also addressed. The novelty of the paper is a comprehensive approach to analyzing international legal standards on the application of criminal law measures in armed conflict. Particular attention is

paid to expanding the criteria for identifying and documenting the individual characteristics of victims of crime, as well as developing an investigation methodology for the integrated consideration of their personal, physical, social and functional characteristics. This will make it possible to more effectively take into account the specificity of the impact of the here above on certain categories of victims and ensure their full legal protection. The problems of improving the legal protection of individual human rights for the purposes of prevention and punishment of crimes are revealed, gaps in international legislation are studied. The interrelation of individual and group approaches to the qualification of relevant acts is analyzed; the necessity for developing methodological recommendations and possibilities for improving the conceptual and categorical apparatus of international legal acts is grounded. The conclusion is made about the importance of an integrated approach combining the development of conceptual and categorical apparatus, investigative methodology, legal guarantees and mechanisms of interstate interaction to build confidence in international criminal law and increase the effectiveness of its application. The key conclusions of the article may be of interest to scholars and practitioners of international law, criminal law and procedure.

Key words: martial law, armed conflict, criminal sentencing, international standards, human rights.

Повышенная общественная опасность преступлений, совершаемых в условиях военного времени, требует от системы уголовной юстиции максимально оперативного и эффективного реагирования. При этом нельзя забывать о строгом соблюдении международных стандартов, соблюдение которых может гарантировать эффективное предупреждение и пресечение противоправных действий, угрожающих стабильности и безопасности государства в таких непростых условиях.

Необходимость комплексного изучения международных стандартов для целей назначения уголовных наказаний в условиях военного положения, вооруженных конфликтов обусловлена рядом факторов: во-первых, растущее число вооруженных конфликтов и межгосударственных противостояний на международной арене ставит перед мировым сообществом задачу обеспечения базовых прав человека и недопущения жестокого обращения даже в условиях боевых действий; во-вторых, расширение практики привлечения к уголовной ответственности в военное время подчеркивает актуальность выработки четких стандартов обеспечения гарантий прав обвиняемых; в-третьих, несмотря на глубокие противоречия между государствами, существуют общечеловеческие ценности, которые должны лежать в основе международного сотрудничества в сфере уголовного правосудия, комплексный анализ этих ценностей позволит выявить перспективные направления совершенствования нормативно-правового регулирования. Таким образом, всестороннее исследование международных стандартов при реализации уголовных мер в условиях вооруженных конфликтов и сходных с ними условий обладает высокой актуальностью и практической значимостью.

До середины XIX века развитие военно-уголовного законодательства государств практически не подвергалось влиянию международного права ввиду слабости данных правовых институтов, а международное сотрудничество заключалось преимущественно в выдаче преступников [Степанов 2015: 80].

Кардинальное изменение ситуации началось с середины XIX века, когда международное сообщество взяло курс на правовую регламентацию поведения воюющих сторон и защиту жертв военных действий. Так, принятие Гаагских конвенций 1899 и 1907 годов закрепило фундаментальные принципы ведения военных операций и очертило неприкосновенные границы допустимого поведения комбатантов. Впервые на международном уровне были установлены составы военных преступлений, а также возложена обязанность на государства преследовать лиц, виновных в их совершении. Международное право стало оказывать все более существенное влияние на развитие национального военно-уголовного законодательства государств. Появление и поступательное развитие институтов международной уголовной юстиции дополнили и усилили систему национальных механизмов привлечения к ответственности за преступления, совершенные в военное время.

Современное международное право устанавливает четкие обязательства государств по сотрудничеству в сфере предупреждения и наказания серьезных нарушений прав человека, совершаемых в ходе вооруженных конфликтов. Общая цель принятых международных документов – обеспечение неотвратимого правосудия и наказания за преступления, совершаемые в период вооруженных конфликтов. В совокупности они формируют ключевые принципы международного правосудия, направленные на искоренение безнаказанности за преступления, совершаемые в условиях вооруженных конфликтов.

Так, Женевская конвенция «О защите гражданского населения во время войны» 1949 года установила обязательные стандарты гуманного обращения с мирными жителями, пострадавшими в результате военных действий. Важную правозащитную функцию в условиях вооруженных конфликтов выполняет установленный в статье 3 названной Конвенции принцип, запрещающий осуждение и наказание лиц без надлежащего судебного разбирательства. Данная норма гарантирует, что даже в самые тяжелые и напряженные периоды войны люди не будут произвольно лишены основополагающих правовых гарантий, таких как презумпция невиновности, право на защиту, справедливое судебное разбирательство. Процесс наказания за совершенные противоправные деяния должен проводиться строго в соответствии с законом и принципами справедливости. Соблюдение этого принципа не только имеет значение для защиты прав отдельных лиц, но и является основой для поддержания правопорядка и справедливости в условиях вооруженного конфликта. Это, в свою очередь, чрезвычайно важно для обеспечения устойчивого мира и стабильности общества в постконфликтный период за счет восстановления доверия граждан к государственным институтам и системе правосудия, предотвращения актов мести и самосуда. Таким образом,

реализация данной гарантии Женевской конвенции служит залогом преемственности правовых институтов и восстановления структуры общества, разрушенной войной.

Несмотря на важность Женевской конвенции 1949 года в защите прав человека в условиях военных действий, исследователи отмечают ряд ее существенных недостатков [Раджабов 2019: 82]. Размытость формулировок и недостаточная проработанность правовой базы, особенно в отношении процедурных гарантий для лиц, интернированных по соображениям безопасности в немеждународных вооруженных конфликтах, ограничивает уровень правовой защиты таких лиц. Неэффективная имплементация норм Конвенции в национальные законодательства государств снижает возможность практического применения и соблюдения международных стандартов на национальном уровне. Наличие правовых пробелов в регулировании новых средств и методов ведения военных действий создает угрозы для гуманитарной защиты в современных вооруженных конфликтах. С. О. Раджабов отмечает, что в совокупности указанные недостатки ослабляют общий правовой режим, направленный на защиту жертв войн и вооруженных конфликтов в соответствии с нормами международного гуманитарного права [Раджабов 2019: 83]. Следовательно, требуется дальнейшее развитие и адаптация данных международных договоров к реалиям вооруженных конфликтов XXI века.

Интерес в свете назначения уголовного наказания за преступления, совершаемые в ходе вооруженных конфликтов, представляет также Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года. Данная Конвенция определяет геноцид как отдельное международное преступление, за которое должны быть предусмотрены самые строгие меры наказания. Это обеспечивает надлежащую правовую основу для привлечения к уголовной ответственности лиц, причастных к актам геноцида в условиях войн и вооруженных столкновений. Конвенция возлагает на государства-участники безусловную обязанность предотвращать геноцид и наказывать виновных. Это означает, что национальные системы уголовного правосудия должны быть адаптированы для эффективного преследования и осуждения лиц, совершивших данное преступление, в том числе в период военных действий. Также Конвенция подчеркивает, что геноцид является одним из наиболее тяжких преступлений международного характера. Соответственно, при назначении наказания за него национальные суды должны руководствоваться принципами справедливости, соразмерности и неотвратимости ответственности. Кроме того, Конвенция предусматривает возможность выдачи лиц, обвиняемых в геноциде, другим государствам для осуществления уголовного преследования, что расширяет юрисдикцию и инструменты, доступные для наказания за данное преступление.

Таким образом, Конвенция 1948 года создает прочную правовую основу для эффективного уголовного преследования и наказания за геноцид, тем самым способствуя предотвращению этого преступления и защите наиболее уязвимых групп населения даже в период вооруженных столкновений.

Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года также не лишена недостатков, в частности, по мнению А. Н. Агыбаева, к таковым относится регулирование противодействия актам геноцида только против групп с ограниченным перечнем признаков (национальные, этнические, расовые и религиозные). Поскольку геноцид может быть мотивирован и другими признаками, например политическими, социальными или культурными, необходимо расширение перечня охраняемых групп. Некоторые государства, такие как Польша, Франция, Беларусь и др., уже воплотили эту идею, включив в свое национальное законодательство более широкий перечень защищаемых категорий, например по мировоззренческим, политическим и другим признакам, либо используя открытый перечень [Агыбаев 2019: 19]. Еще одно заслуживающее внимания замечание указанного автора касается внимания к индивидуальным, помимо групповых, характеристикам жертв, поскольку часто объектом геноцида становятся конкретные индивиды с ярко выраженными индивидуальными особенностями [Агыбаев 2019: 19]. Это ставит вопрос о необходимости более детальной правовой регламентации защиты прав отдельной личности.

В развитие приведенных положений представляется целесообразным рассматривать следующие индивидуальные критерии, которые могут учитываться при противодействии геноциду: личностные характеристики жертвы или ее физические и биологические признаки. Личностные характеристики подразумевают социальный статус (профессия, род занятий, принадлежность к сословию или касте), политические взгляды и убеждения, культурную и религиозную самоидентификацию, особенности психологического склада личности. Под физическими и биологическими признаками следует понимать пол, возраст, состояние здоровья, внешние данные (в том числе этнические особенности), наличие инвалидности или других физических отличий. Учет этих и иных индивидуальных критериев при квалификации актов геноцида может способствовать более полной и объективной оценке преступления, а также расширению практики эффективного предупреждения и наказания за данное тяжкое международное преступление.

Еще одним значимым международным документом в свете рассматриваемой темы является Конвенция о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества, принятая в 1968 году. Главный смысл данной Конвенции заключается в том, что лица, совершившие военные преступления, преступления против человечности или геноцид, могут быть привлечены к ответственности и наказаны в любое время, даже спустя многие годы после совершения деяния. Данная норма преследует ряд важных целей: обеспечение неотвратимости наказания, с которым тесно связано предотвращение повторения преступлений, сохранение доказательств и свидетельств (исключение срока давности позволяет проводить расследования и судебные процессы даже спустя длительный период, что важно для обоснования вины), удовлетворение потребности в правосудии (жертвы и их близкие получают возможность добиться справедливого наказания виновных, вне зависимости от прошедшего с момента преступления времени), предотвращение укрывательства преступников, укрепление доверия к системе правосудия. Таким образом, данный международный договор является важным механизмом для

обеспечения реального правосудия и возмещения ущерба, причиненного жертвам военных конфликтов, путем неотвратимого наказания виновных лиц. Это ключевое значение Конвенции в контексте назначения уголовных наказаний в военное время. В целом устранение срока давности для данной категории преступлений демонстрирует готовность международного сообщества и национальных государств предоставить жертвам и их близким реальную возможность добиться правосудия, сколько бы времени ни прошло с момента совершения ужасающих деяний.

Еще один важный международный документ – Женевская конвенция об обращении с военнопленными. Этот международный акт подробно регламентирует вопросы уголовной ответственности и правового положения военнопленных, закрепляя обязанности государств по их надлежащему содержанию и защите. В контексте назначения уголовных наказаний в военный период следует обратить внимание на выделение отдельной группы военнопленных – тех, к которым применяются уголовные санкции, т. е. осужденные [Скиба 2022: 337]. Конвенция закрепляет возможность интернирования (содержания в изоляции) военнопленных, а также применения в их отношении различных мер со стороны государственных органов и международных организаций. Согласно статье 14 Конвенции, держащая в плену держава имеет право вводить определенные ограничения и запреты в отношении военнопленных, если того требуют обстоятельства их содержания. Например, могут быть ограничены право на передвижение, свобода вероисповедания, участие в общественно-политической жизни и другие права военнопленных. Однако такие ограничения должны быть строго необходимыми и соразмерными, с учетом конкретной ситуации и целей, преследуемых государством-держателем. Таким образом, Конвенция предусматривает возможность определенного «отступления» от общего режима прав военнопленных, но в пределах, продиктованных исключительно требованиями содержания их в плену. Это дает государству определенную гибкость, но при этом требует соблюдения принципа соразмерности вводимых ограничений.

Женевская конвенция об обращении с военнопленными содержит ряд положений, направленных на защиту прав военнопленных и предотвращение нарушений с их стороны: ограничение выхода за пределы закрытых учреждений для осужденных военнопленных, что препятствует совершению ими новых преступлений, изъятие ценных вещей у военнопленных только в целях обеспечения их безопасности, а не для личной наживы, изоляция женщин-военнопленных во время сна и при отбытии дисциплинарных взысканий, что предупреждает возможные преступления против половой неприкосновенности [Скиба, Малолеткина 2022: 526]. Некоторые положения Женевской конвенции об обращении с военнопленными вызывают критику в научном сообществе. В частности указывается на отсутствие четкого разграничения между преступлениями и дисциплинарными проступками, совершаемыми военнопленными, «смешение» преступлений и правонарушений в регулировании ответственности военнопленных, преимущественное применение дисциплинарных мер вместо судебного преследования за совершение военнопленными преступлений, обязательное применение максимальной снисходительности и предпочтение дисциплинарных мер наказания вместо судебного преследования, смягчение наказания без учета предписанного военнопленному минимума и отсутствие наказания для военнопленных, которые после удачного побега снова попали в плен [Скиба, Малолеткина 2022: 525]. В отличие от российского права, четко регламентирующего составы преступлений и виды наказаний, Конвенция допускает больший элемент усмотрения при выборе мер ответственности применительно к военнопленным и демонстрирует обобщенный подход при регулировании применения отдельных средств исправления осужденных военнопленных [Скиба 2022: 338]. В целом, режимные требования Конвенции можно расценивать как превентивные меры, которые направлены на минимизацию рисков совершения военнопленными преступлений и иных правонарушений во время их нахождения в плену.

По мнению некоторых ученых, международное правовое регулирование в отношении уголовных наказаний в экстремальных условиях при наличии «ряда удачных положений» в целом недостаточно [Скорик, Кокиев 2024: 113]. К «удачным», по мнению Е. Н. Скорик и А. Ж. Кокиева, можно отнести акты, закрепляющие абсолютный запрет на нарушение прав человека, включая условия военного положения: Принципы медицинской этики, относящиеся к роли работников здравоохранения, в особенности врачей, в защите заключенных или задержанных лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; статью 2 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания; статью 11 Конвенции о правах инвалидов и др. Наряду с перечисленными актами существуют международные документы, позволяющие ограничить права человека в чрезвычайных обстоятельствах при определенных оговорках и ограничениях, отвечающих принципам гуманности и уважения к основным правам [Скорик, Кокиев 2024: 113]. Согласно Всеобщей декларации прав человека, такие ограничения должны быть установлены законом, преследовать цели уважения прав других лиц, обеспечения общественного порядка и блага. Международный пакт о гражданских и политических правах допускает применение государством чрезвычайных мер в условиях угрозы безопасности, но при этом устанавливает ряд абсолютных запретов, неподлежащих ограничению даже в условиях войны или чрезвычайного положения, включая запрет на посягательство на право на жизнь и применение пыток. Это важно для обеспечения справедливости при назначении уголовных наказаний в военное время. Европейская конвенция о защите прав человека также определяет возможность ограничения некоторых прав в чрезвычайных ситуациях, включая лишение свободы, ограничение частной жизни и свободы выражения мнения. Вместе с тем она сохраняет абсолютные запреты на лишение жизни, пытки и рабство.

Уникальную систему норм представляют собой Правила ООН, касающиеся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), регулирующие обращение с женщинами-заключенными и меры наказания, не связанные с лишением

свободы. Бангкокские правила особое внимание уделяют ситуациям, когда дети находятся вместе с осужденными матерями в исправительных учреждениях.

Таким образом, международные правовые акты устанавливают четкие рамки для ограничения прав человека в экстремальных условиях, стремясь сбалансировать требования национальной безопасности и защиту основополагающих прав личности. Это принципиально в вопросе обеспечения справедливости в сфере уголовного правосудия в военное время.

В соответствии с Бангкокскими правилами, персонал исправительных учреждений, где содержатся женщины-заключенные с детьми, должен проходить специальную подготовку по развитию детей и навыкам медицинского ухода за ними, что обеспечивает адекватное реагирование персонала в чрезвычайных ситуациях, связанных с детьми. Данное регулирование ставит во главу угла вопросы гуманного обращения с заключенными и соблюдения прав несовершеннолетних. Таким образом, Бангкокские правила способствуют обеспечению правового порядка и защищенности наиболее уязвимых категорий населения, что имеет принципиальное значение в условиях военных конфликтов, когда соблюдение прав человека подвержено серьезному риску.

Важное место в международном правовом регулировании в контексте назначения уголовных наказаний в военное время занимают Сиракузские принципы толкования ограничений и отступлений от Международного пакта о гражданских и политических правах. Они содержат детальные положения об ограничении прав человека в условиях чрезвычайных ситуаций. Согласно Сиракузским принципам, любые ограничения прав должны быть максимально конкретными, при этом бремя доказывания их правомерности лежит на государстве. В военное время, когда государство несет ответственность за соблюдение прав и свобод граждан, это особенно актуально. Принципы требуют, чтобы ограничения применялись с учетом характера и оснований их введения, были соразмерными и основывались на объективных факторах. Это означает обязательство государств гарантировать равенство перед законом и избегать произвольного применения мер, что весьма значимо для обеспечения справедливости в уголовном процессе. Сиракузские принципы подчеркивают, что ряд прав, таких как право на жизнь и свободу от пыток, не может быть ограничен даже в условиях войны. Это служит основой для защиты прав обвиняемых. Принципы также акцентируют ключевое значение соблюдения права на справедливое судебное разбирательство даже в условиях вооруженного конфликта, возлагая на государство обязанность предоставлять обвиняемому возможность защищать свои интересы. В целом Сиракузские принципы формируют важные юридические стандарты для назначения уголовных наказаний в военное время, фокусируясь на необходимости соблюдения процессуальных прав и гарантий для всех лиц, подвергающихся уголовному преследованию.

Таким образом, любые ограничения прав человека, даже в условиях военного положения, вооруженных конфликтов должны быть строго регламентированы, преследовать легитимные цели и соответствовать принципу разумной пропорциональности. Это коррелирует со стремлением международного права найти баланс между защитой национальной безопасности и гарантиями основных прав граждан.

Действенность норм современного международного уголовного права является предметом научных споров. Некоторые ученые, например профессор С. Ного, критикуют существующую концепцию развития этой отрасли права, считая, что оно стало «проявлением воли лишь отдельных государств» [Ного 2024: 568]. Вместо этого предлагается сместить фокус на результат совместной деятельности и консолидированных усилий всего мирового сообщества. Это выдвигает на повестку дня вопрос о необходимости совершенствования механизмов международного уголовного правосудия, обеспечения их независимости и объективности.

В условиях военного времени назначение уголовных наказаний должно основываться на строгом соблюдении международных стандартов прав человека и принципов справедливости, даже когда безопасность государства может казаться находящейся под угрозой. Международные нормы в этом случае служат рамками, в которых должна происходить уголовная юстиция, гарантируя защиту основополагающих прав. Это не только способствует справедливости и правопорядку, но и укрепляет моральный авторитет государства в глазах международного сообщества, демонстрируя его приверженность к правам человека.

На основании проведенного анализа международных документов можно сформулировать следующие предложения касательно назначения уголовных наказаний за преступления, совершенные в условиях военного положения.

1. В целях укрепления независимости и объективности норм международного уголовного права и охвата ими интересов всего мирового сообщества, а не только отдельных влиятельных государств, следует расширить критерии выявления и документирования индивидуальных характеристик жертв геноцида, разработку методологии комплексного учета личностных, физических, социальных и функциональных особенностей индивида при расследовании соответствующих преступлений.

2. Строгое соответствие применения уголовных наказаний в условиях военного положения, вооруженных конфликтов международным стандартам прав человека и принципам справедливости даже в условиях угрозы безопасности государства требует совершенствования правовой защиты индивидуальных прав в контексте предупреждения и наказания за такие преступления, исследования пробелов в международном и национальном законодательстве, а также разработки предложений по расширению круга охраняемых индивидуальных признаков в нормах, регулирующих ответственность за преступления.

3. Гарантия защиты основных прав человека в условиях военного времени международными нормами предполагает анализ взаимосвязи индивидуального и группового подходов при квалификации преступлений, разработку методологических рекомендаций по комплексному применению групповых и индивидуальных

критериев, а также изучение возможностей совершенствования понятийного аппарата.

4. Для повышения эффективности механизмов международного уголовного правосудия и укрепления его моральной легитимности необходимо усилить консолидацию усилий всех участников мирового сообщества.

Такой комплексный подход, сочетающий совершенствование понятийно-категориального аппарата, методологии расследования, правовых гарантий и межгосударственного взаимодействия, может способствовать укреплению доверия к международному уголовному праву и повышению его действенности в борьбе с преступлениями, совершаемыми в условиях военного положения.

Литература

Агыбаев А. Н. Конвенция ООН о геноциде 1948 года: некоторые концептуальные аспекты / Евразийский союз ученых. – 2019. – № 4-8(61). – С. 17-20.

Ного С. О несостоятельности современного международного уголовного права / Институциональные основы уголовного права РФ: к 70-летию юбилею профессора В. П. Коняхина : сборник материалов международной научно-практической конференции, Краснодар, 01–02 февраля 2024 года. – Краснодар, 2024. – С. 561-568.

Раджабов С. О. Женевские конвенции: 70 лет на защите жертв вооруженных конфликтов / Академический юридический журнал. – 2019. – № 3 (31). – С. 82-84.

Скиба А. П. Девиантное поведение осужденных военнопленных и исправительно-профилактическое воздействие в их отношении: постановка проблемы / Российский девиантологический журнал. – 2022. – № 2 (3). – С. 332-345.

Скиба А. П., Малолеткина Н. С. Предупреждение правонарушений осужденных военнопленных: проблемы международно-правового, уголовно-исполнительного и иного правового регулирования / Всероссийский криминологический журнал. – 2022. – Т. 16. – № 4. – С. 522-528.

Скорик Е. Н., Кокеев А. Ж. Исполнение уголовных наказаний в чрезвычайных условиях: некоторые международно-правовые аспекты / Вестник Кузбасского института. – 2024. – № 1(58). – С. 111-118.

Степанов П. П. Становление отечественного законодательства об уголовной ответственности за совершение военных преступлений / Союз криминалистов и криминологов. – 2018. – № 1. – С. 77-100.

References

Agybayev, A. N. (2019). UN Genocide Convention of 1948: Some Conceptual Aspects. Eurasian Union of Scientists, 4-8(61), 17-20 (in Russian).

Nogo, S. (2024). On the insolvency of modern international criminal law. In Institutional Foundations of Criminal Law of the Russian Federation: on the 70th Anniversary of Professor V.P. Konyakhin. Krasnodar, 561-568 (in Russian).

Radzhabov, S. O. (2019). The Geneva Conventions: 70 Years of Protecting Victims of Armed Conflicts. Academic Law Journal, 3(31), 82-84 (in Russian).

Skiba, A. P. (2022). Deviant Behavior of Convicted Prisoners of War and Correctional and Preventive Impact on Them: Problem Statement. Russian Deviantology Journal, 2(3), 332-345 (in Russian).

Skiba, A. P., Malolyotkina, N. S. (2022). Prevention of Offenses by Convicted Prisoners of War: Problems of International Legal, Penal and Other Legal Regulation. All-Russian Criminological Journal, 16(4), 522-528 (in Russian).

Skorik, E. N., Kokiev, A. Zh. (2024). Execution of Criminal Punishments in Emergency Conditions: Some International Legal Aspects. Bulletin of the Kuzbass Institute, 1(58), 111-118 (in Russian).

Stepanov, P. P. (2018). Formation of Domestic Legislation on Criminal Liability for War Crimes. Union of Criminalists and Criminologists, 1, 77-100 (in Russian).

Citation:

Мариичева О. В. Назначение уголовных наказаний за преступления, совершенные в условиях военного положения: обзор международных стандартов // Юрислингвистика. – 2025. – 35. – С. 26-31.

Marichva O. V. (2025) The Imposition of Criminal Penalties for Crimes Committed under State of Martial Law: Overview of International Standards. Legal Linguistics, 35, 26-31.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License